

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В Политбюро ЦК КПСС

10 апреля состоялось очередное заседание Политбюро ЦК КПСС. Выступивший на заседании Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Горбачев М. С. поделился своими впечатлениями о поездке в города Куйбышев и Тольятти, встречах с трудящимися, партийно-хозяйственным активом. Политбюро отметило важность поставленных во время этих встреч вопросов ускорения социально-экономического развития общества, осуществления реконструкции производств на основе новейших достижений науки и техники, улучшения качества и повышения темпов капитального строительства, настоящего решения социальных проблем, особенно обеспечения трудящихся жильем, медицинскими и детскими учреждениями. Указано на необходимость наращивать практическую работу по реализации решений XXVII съезда КПСС, на недопустимость в этом деле парадности, шумихи и заседательской суеты. Организованность и дисциплина, работа с полной отдачей, инициатива и высокая ответственность работников — главное условие воплощения в жизнь планов партии, решений съезда.

Политбюро одобрило итоги встречи товарища Горбачева М. С. с Председателем Партии Фрелимо, президентом Народной Республики Мозамбик С. Машелом и советско-мозамбикских переговоров. Подчеркнуто солидарность со справедливой борьбой мозамбикского народа против империализма и неокolonизма, стремление к дальнейшему углублению отношений дружбы и сотрудничества между КПСС и Партией Фрелимо, Советским Союзом и народным Мозамбиком.

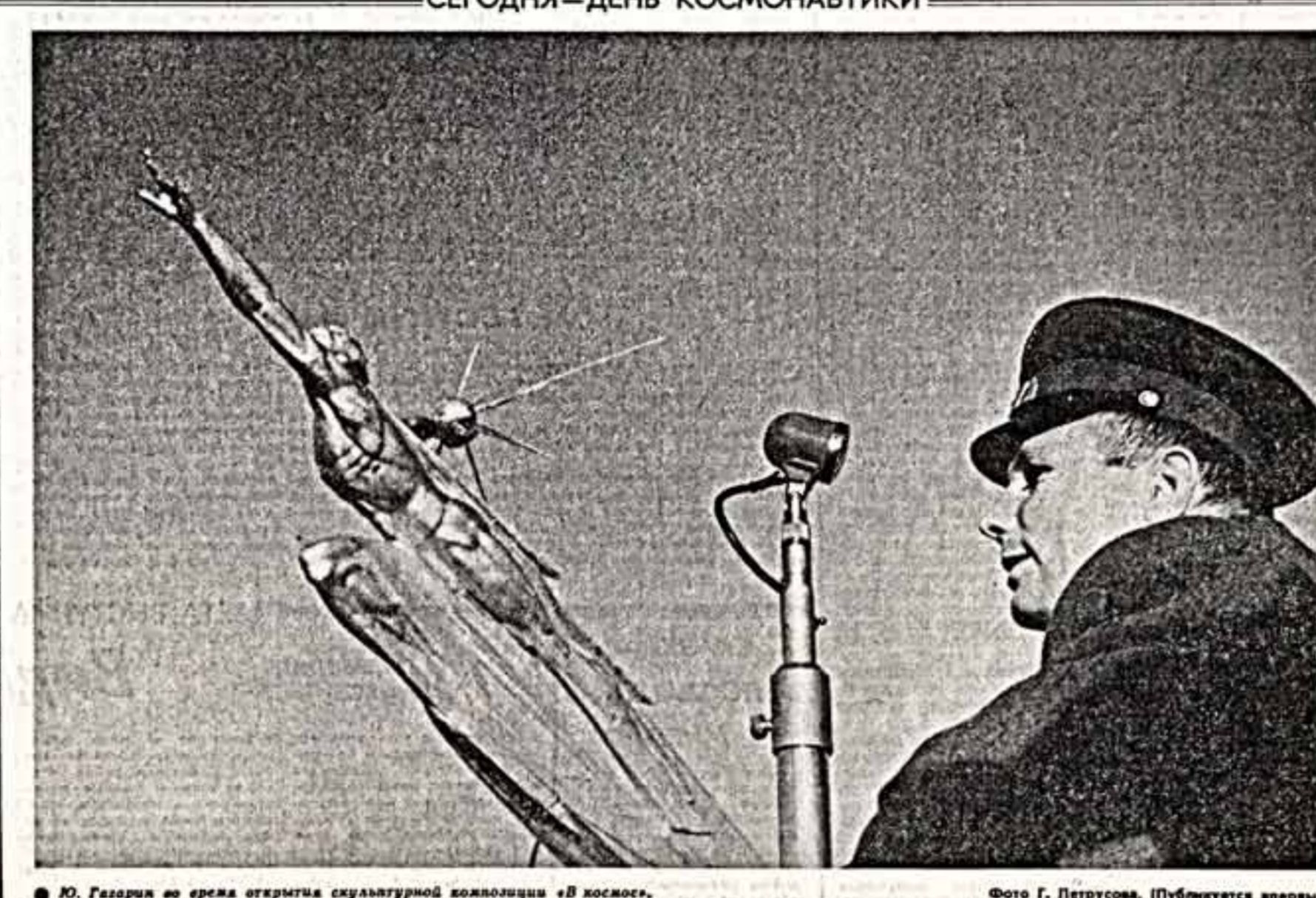
Рассмотрены результаты беседы Генерального секретаря ЦК КПСС с федеральным канцлером Австрийской Республики Ф. Зинвацем. Выражено удовлетворение развитием советско-австрийских отношений и готовности к их расширению в интересах обеих стран, мирного сотрудничества государств в Европе и во всем мире.

Заслушано сообщение товарища Рыжкова И. И. об участии делегации КПСС в работе XIII съезда Болгарской коммунистической партии, беседах делегации с товарищем Т. Живновым и другими болгарскими руководителями. Одобрена деятельность делегации. Политбюро подтвердило решимость и вперед крепить дружбу и сотрудничество братское сотрудничество КПСС и ВКП, Советского Союза и Народной Республики Болгария, их политическое и идейное единство на основе принципов марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма.

Рассмотрев итоги первого заседания советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, Политбюро отметило, что рост торгово-экономических отношений между СССР и КНР способствует улучшению их отношений и в других областях, что отвечает интересам народов обеих стран.

Политбюро ЦК КПСС одобрило также ряд других вопросов, касающихся практического решения задач ускорения социально-экономического развития страны и осуществления внешнеполитического курса партии и государства, направленного на создание необходимых условий для созидательного труда советского народа, обеспечение мирного будущего всего человечества.

Политбюро ЦК КПСС одобрило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем улучшении концертной деятельности в стране. Оно имеет своей целью повышение идейно-художественного уровня и качества исполнения концертного репертуара, улучшение профессиональной подготовки исполнителей в высших и средних специальных учебных заведениях, укрепление материально-технической базы концертных организаций и решение других вопросов их деятельности по усилению роли музыкального искусства в эстетическом воспитании трудящихся.

Ю. Гагарин во время открытия скульптурной копияции «В космос».

ОРБИТЫ ТРУДА И МИРА

Выход человека в космическое пространство, начавшийся на космодроме Байконур запуском первого искусственного спутника Земли и полетом Юрия Гагарина, ознадал глубокие влияния на все стороны жизни современного общества. Наряду с овладением энергией атомного ядра и созданием электронных вычислительных машин космические исследования явились важнейшим направлением современной научно-технической революции.

25-летию со дня первого полета человека в космос и Дню космонавтики было посвящено торжественное заседание общественности столицы, состоявшееся 11 апреля в Колонном зале Дома Союзом.

В президиуме — товарищи Алиев Г. А., Соломенцев М. С., Соколов С. Л., Змирян М. В. Вместе с ними — заместители Председателя Совета Министров СССР Г. И. Марчук, Я. П. Рыбов, Б. Е. Щербина, видные советские ученые, конструкторы, летчики-космонавты СССР, министры СССР, военачальники, передовики производства.

С докладом выступил вице-президент Академии наук СССР академик В. А. Котельников. Четверть века минуло с того дня, сказал он, когда советский гражданин Юрий Алексеевич Гагарин впервые в мире совершил полет в космическое пространство и облетел Землю на корабле «Восток». Значение этого замечательного события расширяется все шире по мере того, как время отдалает нас от него. На XXVII съезде КПСС среди приоритетных направлений ускорения социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса названы и исследование космического пространства. Съезд решительно высказался против гонимой волюнтаризма на Земле и против переноса ее в космическое пространство и навсегда утвердил в июле редакционной программы КПСС главный девиз советской космонавтики: «Исследование и освоение космоса должны осуществляться только в мирных целях, для развития науки и производства, в соответствии с потребностями всех народов».

Докладчик напомнил об основных этапах пути, пройденного советской космонавтикой за четверть века. После запуска первого искусственного спутника Земли и полета Юрия Гагарина космонавтика прошла огромный путь, и на этом пути Советскому Союзу принадлежат выдающиеся достижения.

Настоящее время проходит подготовку в СССР два кандидата в космонавты на Сирийской Арабской Республике. Достижения также доказательством о проведении второго советско-французского космического полета.

К 25-летию звездного полета Юрия Гагарина, в залу Дня космонавтики, в Центральном доме художника столица открывалась всеобщая выставка «Космос на службе мира».

Разнообразные и богатство экспозиции, участие в ней всех видов художественного творчества — не только живописи, графики, скульптуры, но и декоративно-прикладного и народного искусства — говорит за себя: тема космоса стала эстетической. Копиюции, посвященные труду и подвигу космонавтов, портреты самих первооткрывателей новых орбит, образы реальности и фантастики, праздничные цветные построения и gobелевых и керамика — все вместе сливается в едином торжестве: космос — это мир, космос служит миру.

Так творчество художника ставит всеобщие вопросы современности: чему послужат космические открытия человечества — прогрессу, разуму на планете или тотальному уничтожению? Звездный мир или звездные войны — что нужно землянам? Искусство дает художественные формы предельно открытые: дайнуть являть лет назад века космического века, поднимаясь на советской гонимой, и все наши мысли, надежды направлены к тому, чтобы она стала мирным, просторным днем.

Х. ПОЛАН. «Эксперимент в космосе».

ПОЗЫВНЫЕ «КРАСНОЙ СУББОТЫ»

Цветы для паровоза

Каждый год в залу Ленинского субботника в депо Москва-Сортировочная приходит с Дальнего Востока, из маленького таежного поселка Сита, необычная посылка — тщательно упакованный букет багульник. Хрупкие ветки с голубыми цветами ложатся на постамент к паровозу-памятнику.

Весной 1957 года секретарь партбюро железнодорожного депо Москва-Сортировочная приходит с Дальнего Востока, из маленького таежного поселка Сита, необычная посылка — тщательно упакованный букет багульник. Хрупкие ветки с голубыми цветами ложатся на постамент к паровозу-памятнику.

Партбюро не поверил своим глазам. Терпелив и бросился на станцию. Паровоз ОБ 7024 стоял на путях. Маргулис обошел его со всех сторон, удивлялся неизменно открытию. Сомнений не было: это тот самый легендарный локомотив, отремонтированный рабочими депо Москва-Сортировочная в ночь с 12 на 13 апреля 1919 года.

В поселке Сита, центре Обдорского железнодорожного участка легендарной женщины затерялись все. Начался поиск, поехали в разные концы страны письма. По крупицам восстанавливали маршрут «жизненного пути» машины. И вот что выяснилось.

В 1909 году локомотив изготовили сорские рабочие. В залу Октябрь, совершенно изношенный, он был отправлен на паровозную станцию, где и разбился его «коммунистический» депо Москва-Сортировочная. Разыскали и дали новую жизнь. Прямо из депо он ушел на Восточный фронт, не разгром Колчака. Позднее участвовал в Великой Отечественной, работал на восстановлении разрушенного народного хозяйства.

Дорогу реально было решено отремонтировать и отправить в музей депо Москва-Сортировочная.

Шел март 1959 года. Сопроводитель повсюду в ее репродукции, она была отправлена в музей депо Москва-Сортировочная. Шел март 1959 года. Сопроводитель повсюду в ее репродукции, она была отправлена в музей депо Москва-Сортировочная. Шел март 1959 года. Сопроводитель повсюду в ее репродукции, она была отправлена в музей депо Москва-Сортировочная.

Остановить ядерное безумие! ВЗРЫВ В НЕВАДЕ — ВЫЗОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Ю. НИКУЛИН, народный артист СССР

Преступление против человечества — только так можно охарактеризовать ядерный взрыв, проведенный Соединенными Штатами в Неваде. В людях всей планеты, в каждом честном человеке, мечтающем о мире на Земле, до последней минуты жила надежда, что американская администрация опомнится, не посмеет бросить вызов миролюбивым силам, выступающим за полное прекращение ядерных испытаний. Именно те, кому дорого чистое небо над планетой, поддержали мирные инициативы Советского Союза, но нашлись «ястребы, лавочники надежды» достояние стратегического превосходства, которые не пожелали подчиниться с голосом разума. Человечеству бросили вызов, и мы вновь задохнулись от возмущения, узнав о действиях Вашингтона.

Ш. АББАСОВ, народный артист СССР

На полигоне в Неваде вновь произведен ядерный взрыв. Это его больше и гневом отозвалось в сердцах всех людей доброй воли на Земле, в том числе и в сердцах США. Потому что частые люди планеты до последней минуты надеялись: восторжествовать здравый смысл, подвиги испытания ядерных устройств будут прерваны. Соединенные Штаты нанесли удар по этим надеждам.

Почти девять месяцев наша страна, выполняя в одностороннем порядке мораторий, призвала американскую администрацию перейти от словесного миротворчества к делу, сесть за стол переговоров, чтобы выработать всеобъемлющее соглашение, предпологающее безъядерное будущее для всех народов. Наша страна выступала все с новым мирным инициативным, этой области, нагода благодарный отклик во всех уголках Земли. Мы противопоставили всему открытому ледю для мирного рукопожатия. И вновь натолкнулись на светлый нулик.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ: Традиционная полета «КИНО» (стр. 4).

Почему слово «школа» для сегодняшних школьников стало синонимом слова «скука»? Этот вопрос был поднят на одном из последних выпусков новой полетной телепередачи «ДЕВЯНАДЦАТЫЙ ЭТАЖ» (стр. 5).

«ЭТО Я НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ ВОЙНЫ» — так называется рассказ журналиста А. Поддубова об истории создания цикла военных песен ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО (стр. 6).

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

АВТОРИТЕТ НАДО БЕРЕЧЬ

В Большом театре СССР работают крупнейшие творческие коллективы — опера и балет, оркестр и хор, симфонический ансамбль, а также различные танцевальные труппы...

Это было первое общее собрание коммунистов Большого театра после партийного съезда. Какое же воздействие оказали его документы...

В докладе секретаря парткома народного артиста РСФСР Ю. Григорьева, в выступлениях коммунистов прежде всего отмечалось теоретическое значение документа съезда для развития искусства...

Соллист оперы, заслуженный артист РСФСР И. Морозов сказал, что он трудится в театре одиннадцатый сезон, и эта проблема не сходит с повестки дня. О недостаточном четком планировании репертуара, о перегруженности афиши...

Начество спектаклей прогрессирует не только из-за замещения исполнителей из непостоянных составов. Так, оперы «Севильский цирюльник» и «Чю-Чю-сан» обречены на провал из-за несоответствия больших размеров сцены в КДС характеру этих произведений...

Коммунисты высказывали претензии в адрес Госконцерта и Министерства культуры СССР, которые не выработали целенаправленной творческой политики, в нередкие идут на поводу у зарубежных импортеров...

Встреча с Дагестаном

В Москве завершился Дни дагестанской литературы. Художники слова горного края посетили XVII съезд КПСС...

Творческое содружество

Впервые любители музыки Москвы, Ленинграда и Киева получили возможность познакомиться с искусством известного австрийского виолончелиста Хайнриха Шнифа...

Памятники и современность

Состоялся пленум Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры...

Большого театра С. Лушин подчеркнул, что решения XXVII съезда партии зовут к перестройке театра...

А разве в нашей творческой деятельности нет элементов формализма и шаблонности, стремления приукрасить свои успехи? — обратился он к залу...

Были сделаны критические замечания и в адрес партии. До сих пор не реализованы некоторые пожелания и критические замечания, высказанные на отчетно-выборном собрании...

Время от времени по поводу работы театра в печати раздаются критические замечания. Восполни робость критиков-профессионалов, высказывают их чаще всего артисты...

В ходе собрания коммунисты не раз поднимали специфичную партийную работу в творческом коллективе, говорили о том, что воспитание человека искусства — дело непростое, требующее и такта, и уважения к таланту...

Генеральный директор И. БЕЛЬДИНСКИЙ.

В гости к Кио

На сцену вынесли вышительных размеров коробку, и Игорь Кио достал из нее маленького японского жаденюна. Канечис, Мияна Поляровская, которой вудуэт концерта обещала сделать подарила...

Это было под занавес интересного концерта-представления, проходившего в течение недели на сцене Московского театра эстрады и собирающего, в удовольствие публики, в одной программе артистов цирка и эстрады...

Фото Н. Самойлова.

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Долгое эхо

Не странно ли: разговаривать с живущим рядом с нами художником и одновременно почти физически ощущать, что каждое слово имеет долгую эхо...

Все это происходило в стенах Московского государственного университета, и вспоминались слова Гоголя о кафедре искусства, о которой можно сказать много добра...

Как бы отстранялся от себя самого и переводил разговор в плоскость отношения к искусству, писателю тем не менее приближал нас и к постижению тайн его собственного литературного труда...

А. ЛАРИН.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

СКАЗКА — ПОСЛАНЦ МИРА

«Дружба, мир, согласие» — эти русские слова хорошо знают теперь 27 школьников из Сизте, знающие себя сезонными. Они сами любят сочинять истории, в которых добро обязательно побеждает зло...

РАЗРЕШИТЕ ОБЪЯСНИТЬСЯ

Есть дело, в есть лишь его видимость, которой и придают деловитость, планы составляются, мероприятия разрабатываются, много ж вы еще затеяте...

Видимость дела

Итак, разрабатывали, обсуждали, утверждали, подписывали, и многие другие, и смутно, что в недостатки указало газета, райком же остался лишь констатировать факт. Да и указывать — это не гарантия полного порядка...

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ

«Не тот человек?»

Бюро Центрального Комитета Компартии Молдавии опубликовало статью под таким заголовком, опубликованную в «Советской культуре» 12 февраля с. г. — сообщая редакциям...

Министерство связи (министр Руссу В. П.) статью «Ито с мечтой и нам придет», опубликованную 3 ноября 1985 года, обсудило лишь спустя три с половиной месяца...

ЦК Компартии Молдавии строго указал министру связи Молдавской ССР В. Руссу за допущенную волокиту и беспорядочность по отношению к критическим выступлениям газет. Обращено внимание министра культуры Молдавской ССР А. Константинова...

А. КАМЕНЕВ

НАПОМИНАЕМ:

На статью «СНОВА О ВЧЕРАШНЕМ ТОВАРЕ», опубликованную 9 января с. г., нам не ответили: ГОСПЛАН СССР, МИНПРИБОР СССР, ГОСТОРГИНСПЕКЦИЯ РСФСР, «СОЮЗПРОМВНЕДРЕНИЕ».

Л. МИХАЙЛОВА

На статью «СЮРПРИЗЫ НА МАРШРУТЕ», опубликованную 9 января с. г., нам не ответили: ДИРЕКЦИЯ МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ, ДИРЕКЦИЯ РОСКОНЦЕРТА. На статью «БАЗАР В БАЗАРНЫЙ ДЕНЬ», опубликованную 11 февраля с. г., нам не ответили: МОСОБЛПОТРЕБСОЮЗ, УКРПОТРЕБСОЮЗ. На повторную публикацию «МИЛЛИОН ЗА... БУТЫЛКУ», опубликованную 11 марта с. г., нам не ответили: МИНИСТЕРСТВО ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ.

Ю. Гагарин и М. Келдыш на пресс-конференции в актовом зале МГУ имени М. В. Ломоносова, 1966 год. Фото А. Платонова.

Знаете, каким он парнем был?

В Саратовском индустриально-педагогическом техникуме шла научная конференция. Только приступили к докладам, как радист переключил в зал, да на полную мощность, радиотрансляцию из Москвы. Включил возмущенный председательствующий, все взоры обратились к радиоприемнику: «Ну, полней, музыка!». Но слово московского диктора уже ворвалось в зал, смысл их уже дошел до присутствующих, мгновенно сменяя у всех настроение. Москва сообщила: «Человек в космосе!»

Имя Юрия Алексеевича Гагарина в этот техникум, который он окончил, поначалу воспринимали так же, как и все советские люди, с ним не знакомые. Только когда прошло первое осознание, кто-то сказал: «И у нас учились Юра Гагарин. Да мало ли однофамильцев!» — «Верно, он еще в аэроклубе занимался!» — поддержал другой педагог. И тогда на всякий случай решили справиться по документам — не наш ли, чу-

дом, Гагарин? Ректор посещала в свой кабинет, а там уже трещал телефон: «Это ваш, ваш Гагарин», — кричали в трубку из Москвы. — Да, ваш бывший студент!»

Удивительно, кажется, все, абсолютно все мы теперь хорошо знаем о первом в мире космонавте, все подробности его биографии — ведь статей прочитано о нем столько и книг, просмотрено фильмов и телепередач. Все известно: как учился, с кем общался в том же техникуме, постигал профессию летчика, как неожиданно «заболел» авиацией, пошел в аэроклуб. И почти все фотографии, которые теперь экспонируются в музее Ю. А. Гагарина, созданные в техникуме.

Уже этот первый рассказ о том, как в техникуме восприняли весть о полете первого космонавта, рассказ, с которого обычно начинается экскурсия по музею, председатель его совета, педагог Владимир Иванович Россосинский, делая посетителям как бы соучастниками тех событий. А

Алексеевич не хотел на какое-то время покинуть кабинет, реальнее вещи, которые держал в руках Ю. Гагарин, берут экспонатом в свою власть.

В музее рассказывают, как забегал Юрий Алексеевич в родной техникум за три года до полета в космос, когда здесь же, на саратовской земле, проходил парашютную подготовку. Тогда его спросили, чем он занимается. Гагарин ответил: «Я детский-детский». И ведь случилось же такое совпадение, что и приземлился он, облетев земной шар, опять же на саратовской земле! Музей располагает богатейшей экспозицией, рассказывающей о приземлении космонавта, его первых земных встречах. На месте приземления, у обелиска теперь проходят слеты гагаринцев — учащихся техникума.

В 1965 году Юрий Алексеевич вместе с женой приезжал в Саратов на двадцатилетие техникума. Где же еще услышишь подробности этого визита? Человек удивительно скромный, Юрий

Друг, отправляющийся в путь

— Замкнута! — последняя команда к пуску корабля. Ее исполнил инженер Анатолий Кириллов. Это — его профессия.

Он случайно обмолвился: — Вас интересуют неопубликованные фотографии Гагарина? У меня есть несколько темных фото. Одно из них даже с автографом.

Он — это Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, многолетний шеф космодрома Байконур инженер Анатолий Семенович Кириллов, которого Гагарин и его друзья-космонавты называли «Стрелюхой» или «Курок». Почему? Потому что именно он, Кириллов, в пятницу утром 12 апреля 1961 года вслед за последней командой «Замкнута!» нажал на кнопку, и ракета начала медленный взлет в неведомую даль. С тех пор его и зовут так: с 25 космических лет.

И вот эта еще не опубликованная фотография передо мной. Четыре другие — четыре первых космонавта: Юрий Гагарин, Андриян Николаев, Павел Попович, Герман Титов. Обычное вроде бы фото, но давайте приглядимся к автографу в правом углу: «Анатолий Семенович Кириллов в память о днях и минутах во время наших полетов и вылета на «Восток». С глубоким уважением Гагарин, Николаев, Попович, Титов».

Сразу возникает вопрос: где и когда этот снимок был сделан? Какова его история? — Снимок, если я не ошибаюсь, — вспоминает Анатолий Семенович Кириллов, — был сделан летом 1962 года на даче, на берегу Волги, в пригороде Куйбышева, куда Андриян Николаев и Павел Попович приехали на отдых после полета в космос. С ними были

Гагарин и Титов. Кто снимал, не помню. Впервые я увидел это фото в московской квартире Гагарина. Мне надо было лететь на Байконур, но перед этим решил заглянуть к Юре. Вхожу в подъезд дома — там несколько девушек. И ко мне: — Вы Гагарин? — Нет, — говорю. — А в чем дело? — Нам очень нужно с ним поговорить. — Ни чем не могу помочь. Поднимаюсь этажом выше. Подхожу к дверям квартиры Гагарина, дважды нажимаю на кнопку. Слышу голос его жены Валы. Она очень громко спрашивает: — Вы к кому? — К Юрию Алексеевичу. Выхожу на лестницу, чтобы слышать во всем подъезде, отвечает, что Гагарин ушел по делам, и, тихонько открывает мне дверь.

Вхожу, иду в комнату Юрия, он, оказывается, нечестательно геометрией занимается. Увидел меня, подбросил книжку под потолок: — Ура! Семенович пришел — оставим на время науку... Вот тут-то на его письменном столе, под стеклом, я и увидел этот снимок.

Юра вытаскивает его из-под стекла, позвонил Титову, Николаеву и Поповичу, которые жили в этом же доме. Через несколько минут все космические рота была в сборе. Минут час, другой, третий. Мне пора ехать в аэропорт, а Юра говорит: — В кои-то веки собрались все вместе, а вы, товарищи «Курок», убегайте. Вот на лучу — и точил — сказал, набрал какой-то номер телефона и стал прощаться с нами. Мы же сидим в ожидании полета в связи с нештатной погодой.

— Я, грешным делом, не сразу сообразил, что погода и в самом деле налетная, приважию в аэропорт, в дежурный и говорю:

— Райс отменил. Вернулся к Юре. Он ловко разглядел сцену удивления: — Что случилось, Анатолий Семенович! — Полет отменили. — Не может быть. И кто же догадался такое дело сделать? — Говорит, в глаза смеется, хитро, лукаво. Все было ясно.

Такова история этого обычного и вместе с тем драгоценного снимка, который принадлежит Анатолию Семеновичу Кириллову. В Отечественную войну он командовал батальоном «матросы», прошел с боями до Праги и Порт-Артура, затем окончил знаменитую Артиллерийскую академию имени Дзержинского, после отправился на Байконур. И вот уже четверть века выполняет функцию, как говорят космонавты, «стрелюхющего».

Наум МАР

К межпланетным поселкам

236 суток 22 часа 49 минут — таков мировой рекорд продолжительности управляемого полета. Он установлен советским экипажем, который 22 часа 30 минут работал в открытом космосе.

В то ясное, солнечное утро в первом полете человека в космос прозвучала потрясающая впечатления. А ведь этого дня ждали, его приближение чувствовалось по залпу беспрерывных сообщений с корабля-спутника. И всякий из нас тут же вспоминал...

Одновременно с техникой и полету готовились и люди. 14 марта 1960 года начались занятия в первой группе космонавтов. В их числе был Юрий Гагарин. Двадцать человек. И все они были летчиками-истребителями. Почему же предпочтение было отдано именно им?

Для такого дела лучше всего подготовлены летчики, — говорил главный конструктор Сергей Павлович Королёв. — И в первую очередь летчики реактивной истребительной авиации. Летчик-истребитель — это и есть требующий универсала. Он летает в стратосфере на одноместном самолете. Он и пилот, и штурман, и связист. Немаловажно и то, что он кадровый военный, а значит, обладает еще и такими необходимыми качествами, как собранность, дисциплинированность и непреклонное стремление к достижению поставленной цели.

И вот день первого пилотируемого старта. Московское время — 9 часов 7 минут... Позже самым непосредственным участником этого события Юрий Гагарин так рассказывает о нем:

— Я услышал свист и все нарастающий гул, почувствовал, как гигантский корабль задвигается вперед, внезапно оторвался от стартового устройства. Гул был не сильнее того, который слышишь в кабине реактивного самолета, но в нем было множество новых музыкальных оттенков и тембров, не записанных ни одним композитором на ноты, и которые, видимо, не смогут пока воспроизвести никакая музыкальная инструменталистика. Могучие двигатели ракеты создавали шуму будущего, уверенное, еще более колоссальное и прекрасное, чем величайшее творения прошлого.

108 минут продолжался первый полет человека в космосе.

— Советские друзья, — сказал в те дни американский журналист Рональд Кент, — ваш Юрий не только велик. Он принадлежит всему человечеству. И ворота в космос, которые он открыл, распахнуты для всех. Не для того, чтобы исследовать Вселенную, которую наши советские братья открыли для нас. Мир — для того, чтобы принести домой космические богатства и распределить их между всеми. Мир — среди народов. Мир — у себя дома. Пусть человечество чтит день полета Юрия как день всеобщего мира.

С тех пор космонавтика шаг за шагом делала вперед. На смену старшим уже легендарным кораблям-спутникам «Восток» и «Восход» пришли многочисленные космические корабли. Новый этап в освоении Вселенной открывает станция «Мир». Эта станция оснащена новой системой стыковки с внешне самостоятельными узлами и по существу представляет собой базовый блок для построения многоцелевого постоянно действующего модульного космического поселения с высокоавтоматизированными орбитальными модулями научного и народнохозяйственного назначения.

Советская космонавтика развивается. Мы в подмосковном Звездном городке готовимся к полету представителям Сирии. Имеется договоренность об участии французского космонавта в работе длительной экспедиции на борту советской орбитальной станции.

Месляк назидать мы провозгласили в полет очередной космический экипаж — Леонида Кизима и Владимира Соловьева. В 1984 году они взлетели (тогда с ними был Олег Атыков) установив мировой рекорд продолжительности космического полета — 236 суток 22 часа 49 минут. В том же полете Кизим и Соловьев шесть раз переступали порог выходного люка станции и провела в условиях открытого космоса в общей сложности 22 часа 50 минут — еще никто из людей не работал так долго за бортом орбитальной станции.

Кизим и Соловьев на станции «Мир» стартовали с той же площадкой, с которой 25 лет назад отправился в свой исторический полет Юрий Гагарин. По традиции в последний день перед стартом на космодроме проводится пресс-конференция. И первый вопрос к экипажу был о них и о Гагарине: кто у них общего и в чем различие их полетов?

Леонид Кизим: — Общее у нас — это полет человека в космос, где мы должны научиться жить и работать на благо человечества. А различие в том, что он был первым. Своим полетом он утвердил профессию космонавта. И мы гордимся, что продолжаем дело, начатое Гагариним.

Владимир Соловьев: — На космический полет ребята тысяч людей. Они взлетят в космос, и он обязан оправдать их доверие. Так было у Гагарина, так было у многих последующих полетов, так должно быть и у нас... Но Гагарин первым сделал шаг в неведомое, и мы всегда будем благодарны его полету.

Константин Эдуардович Циолковский считал, что расселение людей в космос — такая же неизбежная ступень в развитии жизни, какой миллионы лет назад было завоевание суши водными существами. Обоживание межпланетных пространств он предлагал начать прежде всего с создания постоянного действующего поселения «Базис Земля». Именно по этому пути идет советская пилотируемая космонавтика, первый шаг которой был сделан полетом Юрия Гагарина.

Космонавт-1 читал о новой полете. Конечно, он будет нескромно говорить, а значит — интересно. «Затра посылания на Луну, путешествие на Марсу, научные станции на астероидах, связь с другими цивилизациями», — писал Гагарин в своей последней статье. — Все это будущее. Пусть не столь близкое, но реальное. Ведь оно опирается на уже достигнутые, и не будем останавливаться на нем, а будем стремиться к дальнейшим исследованиям. Не будем заглядывать людям будущее. Мы, конечно, здорово полетели, для нас стало возможным то, о чем мы мечтали. Но и нам тоже выпало большое счастье. Самые первые шаги в космос. И пусть потомки завидуют нашему счастью.

Валерий СЛАВЯНЦЕВ.

25 ЛЕТ ПЕРВОГО ПОЛЕТА ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС

12 апреля 1961 года... Этот день, который потряс мир, вошел в историю земной цивилизации как точка отсчета, с которой начался прорыв человека в новую область творческого поиска и держания — космическое пространство. Путь людям во Вселенную открыл советский гражданин Юрий Алексеевич Гагарин. Всего 108 минут длился его полет вокруг Земли, но каждая из этих минут спрессовала годы труда тех, кто стоял у истоков космонавтики, прокладывая трудную дорогу к звездам. Благодарное человечество навсегда вписало в золотую книгу памяти имена К. Э. Циолковского, С. П. Королёва, М. В. Келдыша, многих других выдающихся ученых Отчизны. За минувшие четверть века советская космонавтика прошла огромный путь. Делу мира и прогресса служат свершения людей, уходящих с Байконура на работу в космос. Той дорогой, которую открыл Юрий Гагарин.

Один из первых русских летчиков, К. К. Арцеулов вошел в историю авиации как покоритель «штурпора». Свой подвиг он совершил в 1916 году на Каче под Севастополем, где служил начальником истребительного отделения авиационной школы. Арцеулов на бумаге теоретически доказал: «штурпор» можно победить. Но одно дело бумага... И вот он поднялся на своем «Ньюпорте» в воздух, на высоту двух тысяч метров. Затем бросил машину вперед, ввел в «штурпор». Следуя собственным расчетам, оставил вращение самолета и спокойно пошел на посадку. Скоро все наши летчики уже применяли в воздушном бою с германскими авиасами «штурпор», который, как и петля Нестерова, стал слабой русской авиации.

И не случайно за день до полета Гагарина в «Правде» вспоминали об Арцеулове: один из первых пилотов словно передал эстафету первому космонавту Земли, покорителю «штурпора» — покорителю земного притяжения. Оба — из породы первооткрывателей.

Без авиационной школы Константина Арцеулова, начавшаяся с полетов на романтичных, но малонадежных «фарманках», прошла на грани смертельного риска. Для него авиация была воплощением всего прекрасного и благородного. Шесть тысяч часов в воздухе! Семь летних аварий! Арцеулов летал в сплошном тумане, в грозы и бури, над расклевываемыми псами пустыни и белым безмолвием скалистых впадин морей, над горными пиками и глухими безбрежными лесами, где самолет посадить невозможно. Он — испытатель первого советского истребителя Ил-400, который в 1922-м спроектировал Н. Поликарпов; он первым применил аэрофотоосъемку, вел разведку трассы воздушного флота республики; кораблей Арцеулов воспитал около тысячи летчиков, среди которых были Валерий Чкалов и Михаил Водопьянов.

«Орлиным гнездом» называл Константин Константинович Коктебель, где он организовал первые составленные планеристов. И правда, много орлов вылетело отсюда. Над хребтом Узу-Сырта, над Коктебельской бухтой, вершинами Кара-Дага парили крылатые машины будущих генеральных конструкторов авиации А. Яковлева, О. Антонова, С. Ильюшина, создателя космических кораблей С. Королёва. Арцеулов был не только учителем начинающих планеристов, но и испытателем созданных им моделей. Он первым поднял в воздух планер «Коктебель» С. Королёва и С. Лопшина.

В жизни летчика рано или поздно наступает момент, когда он чувствует свой «потолок» — возраст. Горько и тяжело расстаться с ребом, гораздо

Звездная лестница

Накание полета Юрия Гагарина Константины Константиновичу Арцеулову позвонили из редакции «Правды»: срочное задание — нужен рисунок, символически изображающий подвиг первого в мире космонавта. Имя его не назвали. 13 апреля 1961 года в «Правде» на первой полосе был опубликован рисунок К. Арцеулова и В. Добровольского: человек, вознесенный вихрем в космическую даль...

труднее, чем у людей земных профессий. Человек, долгие годы знавший счастье полета, видевший мир из-за облаков, восходящий, как говорил Эзенпер, по «двигательным звездам», с лучшей волей бросил авиацию.

Перестав летать, Константин Арцеулов вернулся к другому призванию своей жизни — искусству. Он вырос в Феодосии, в доме деда — великого мариниста Айвазовского. С детства рисовал, учился живописи у Ивана Константиновича. Позже в Петербурге, куда он поехал поступать в Академию художеств, занимался в студиях Бакста и Добужинского. В академию он не поступил, но в Гатчине слал экзамен на «Фарман» и поступил в училище авиатора, летуна, как тогда говорили. А через два года в Москве вышла книга с великолепными иллюстрациями летчика-художника — «Легенды Крыма». Так в его душе нераздельно жили две страсти — авиация и творчество.

...Весной 1970 года в Феодосии, в картинной галерее имени Айвазовского открылась необычная выставка. Три вилки Айвазовского, три художника сложился произведением — стрелюха под крышей родного дома, где он получил первые уроки живописи у маститого деда. Алексей Ганзен, Михаил Латра, Константин Арцеулов, Алексей и Михаил отдали дань маринистике, а младшего внука волновала другая океан — воздушный. Расставшись с авиацией в жизни, он вернулся к ней в искусстве.

Ему принадлежат первые портреты Чкалова и Водопьянова. Он увидел в своих героях главное — мужество и преданность делу. Только летчик мог так говорить о летчике, летчик и настоящий художник. И когда М. Водопьянов узнал, что его книгу «Полярный летчик» будет иллюстрировать учитель и друг Константин Константинович Арцеулов, он был очень рад.

Сорок книг иллюстрировал покоритель «штурпора», среди них немало изданий, посвященных авиации: «Летчик Чкалов», «О нашей авиации» И. Мазурка, «Служу Родине» И. Комедуба,

«В небе завтрашнего дня». Долгие годы художник рисовал для журнала «Техника» — молодежь. Рисовал первые самолеты и новейшие ракеты, плацеры и орбитальные станции; космическая эпопея была для него продолжением того дела, у истоков которого он стоял. Ведь без полетов на «Фарманках» не было бы полетов в космос. Он хорошо помнил перелет Луи Блериоза через Ла-Манш, полеты первого русского авиатора Михаила Ефимова, Сергея Уточкина, трагическую гибель капитана Льва Мачневича и стал свидетелем подвига Юрия Гагарина. Не чудо ли, что все это произошло при жизни одного человека?

Помню Константина Константиновича — красивого и легкого, с юношеской фигурой в восьмидесят с лишним лет. Удивительно скромного, доброжелательного, гостеприимного хозяина крохотной квартиры на Соколе. Я слушал его рассказы и удивлялся тому, как крепко помнит он пережитое, как память его хранит в мельчайших подробностях полеты полувзвешенных самолетов. Да, он до конца остался пилотом.

Однажды К. К. Арцеулова спросили, как отразился на его искусстве опыт летчика. Он ответил: «Самолет помог мне увидеть гармонию мира. Им, летчиком, знаем, что воздушные замки существуют не только в грезах поэтов. А сколько поэзии открывается пилоту, поднимаемому над пеленой дождевых туч — навстречу солнцу. Нет, в авиации нельзя не быть художником, потому что авиация — это признание, творчество, это постоянное открытие мира. Авиация и искусство чем-то сродни друг другу — обе сферы требуют высокого напряжения эмоциональных сил, они близки друг другу своей открытостью, принадлежностью к живой жизни, к свету, но будничностью бытия».

Когда настал час Юрия Гагарина, старый летчик взял в руки карандаш, чтобы сказать: путь в небо продолжится.

С. РАЗГОНОВ,

Нужен, как хлеб

Центральное телевидение завершило показ 7-серийной ленты «Космический век. Странник летоспис» (сценарий В. Губарева, режиссер И. Романовский).

Творческое объединение «Экран» и Главная редакция научно-популярных и учебных программ Центрального телевидения создали, можно сказать, первый энциклопедический фильм об освоении космического пространства. Фильм-хроника, фильм-размышление. Он начинается не с того памятного дня, когда «Восток» поднял над планетой первого космонавта, а с назалось бы, заурядного события — записи о регистрации рождения Юрия Алексеевича Гагарина. Но с этой минуты и начался новый отсчет времени: «До старта человека в космос оставалось...»

Трудно в одном, даже многосерийном, фильме рассказать о первых шагах в освоении космоса. Слишком велики и в то же время скупи материалы, который доносит до нас историю этой величайшей эпопеи. Тщательно и кропотливо отобраны создатели фильма кадры кинохроники, редкие фотодокументы, воспоминания ученых и космонавтов, которые приближают и нам ставшие легендарными страницами истории советской космонавтики. А авторский комментарий Владимира Губарева создает достоверную атмосферу соучастия, сопереживания. Даже известные кадры кинохроники 60-х годов благодаря этой губаревской интонации в фильме звучат так же свежо и волнующе, как и четверть века назад.

Впервые мы увидели и новые, не известные ранее страницы космической летописи. Мало кто из нас тогда знал, что строительству Байконура шло одновременно с сооружением первых домов целинников. Космодром был куплен стране, как хлеб. И мы видим, как осваивали советские люди две целины — космическую и земную.

25 лет отделяют нас от того дня, когда прозвучало знаменитое гагаринское «Поехали!». За эти десятилетия выросло новое поколение. Как передать ему чувства, что волновали людей в те великие дни? Автор телепрограммы удалось благодаря их компетентности, публицистическому накалу повествования. Шесть лет ушло у них на создание телесериала. Но, думается, он еще не закончен. Ведь штурм космоса продолжается. Сегодня мы с волнением следим за работой космонавтов на станции «Мир». И Владимир Губарев в своих репортажах сообщает нам подробности очередной космической экспедиции, тем самым заполняя новые страницы космической летописи...

С. КОРЕПАНОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Рассказали экспонаты

«Дорога в космос. Большое счастье выпало мне — она-застала на ее широком просторе, первом совершить полет, о котором давно мечтали люди...». Эти слова Юрия Гагарина стали своеобразным эпиграфом к выставке, которая открылась в Государственном музее истории космонавтики имени К. Э. Циолковского в Калуге. Экспозиция посвящена 25-летию со дня первого полета человека в космическое пространство. В экспозиции, слайдах, документах рассказывают о зарождении и развитии отечественной космонавтики, достижениях советского народа в исследовании и мирном освоении космоса. Один из разделов экспозиции посвящен пребыванию Ю. Гагарина на калужской земле. (ТАСС).

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Вариации на тему Шуберта

Оригинальный интерпретатор — эта репутация прочно закрепилась за молодым, но уже хорошо известным виолончелистом Александром Рудниным.

Исполнитель привлекает монографические программы, так как в них наиболее полно можно раскрыть стиль, творческий почерк и художественные устремления того или иного композитора.

Органичными оказались и специально созданные для этой программы «Вариации на тему Шуберта» Э. Денисова, где за основу была взята тема из Экспромта ля-бемоль мажор.

А. АЗАРОВА.

Один из немногих работающих в школе владимирцев, Ш. Амоншвили, дал своим переключенным ребятам задание — предлоном изобразить лямонтин уроку.

«Школа превратилась в механизм, который стоит над нами и позволяет...» «Школа нас постоянно оценивает, и это невыносимо...»

А. АЗАРОВА.

Фестиваль молодых

Оперы «Князь Игорь», «Керн», «Черская невеста», «Дорогая», балеты «Дон Кихот», «Лебединое озеро» и другие спектакли включены в программу фестиваля «Молодые голоса и молодой балет России».

А. ПРАЗДНИКОВ, наш соб. корр.

КУТЯШЕВ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

Чтоб мыслить и страдать

Почему слово «школа» для многих ребят стало сегодня синонимом слова «скука»? — с этим вопросом телепередача «Двенадцатый этаж» обратилась к педагогам, родителям, старшеклассникам.

на телепередаче не в состоянии, но она по крайней мере не позволяет закрыть глаза на то, что требует самого оперативного вмешательства.

Подвешивая под аккусы, интересы молодых, мы, кажется, все о них наперед знаем: что вместо популярности во времена ищейки юности «ландишей» они будут петь песенку половец, что книжошники и «жидки» предпочтут книгу, что атлетист о среднем образовании получат без малейших усилий.

Школа, как точно отметил в телепередаче педагог В. А. Караковский, долгое время была ложным ориентиром, почти перестав быть высокой культурной средой для подростков.

Хорошо знаю мальчишка, который не мое предложение продумать для себя идеальный учебный план не только не принял: алгебра — 10 часов, физика — 7 часов, оставше литература и история по 1 часу.

Да, ПРИРОДА необходима людям для их биологической жизни. Культурная же среда формирует нравственность, патриотизм, социальность. Школу человечество всегда рассматривало как главную ее часть, которая должна соединить историческую память и будущее, научить детей исторической памяти и глубокому интересу к человеку.

Духовную жажду, нравственную ущемленность молодежи педагог должен воспринимать с болью, в первую очередь «язык» себя за недостатком интереса. Если бы меня спросили, как в отношении с новой программой по литературе, я бы сказала: «Плохо. И к новой, и к старой. Потому что вспоминаю два десятилетия своей работы словесником, постоянно нехватку времени на Гоголя и Чехова, на Блока и Твардовского, тужбу с родителями учеников, у которых в доме вместо книги культ благополучия и высшего образования. Я позволяла себе

недавно маленький эксперимент и попросил своих восьмиклассников перечислить любимые вещи в их родном доме. Из 30 отвечающих 23 назвали: телевизор, велосипед, кроссовки, магнитофон, телевизор. И только немногие: комплект пластинок с песнями о войне, семейный альбом, роман Шолохова «Тихий Дон», цветы, вырванные своими руками, фотография Маяковского.

Со всей бескомпромиссностью Сергей Залигин недавно задал вопрос всем: кого мы хотим воспитать? — работа или человека, который сможет продолжить жизнь, начавшуюся века и тысячелетия назад? Как показал «Двенадцатый этаж», вопрос этот беспокоит сегодня не только родителей и педагогов, но и духовно активную часть подростков.

Академик Д. Лихачев своим страстным, проповедническим выступлением в защиту культурных ценностей, которые разрушаются ежесекундно «красными мужиками» (поинте, у В. Шукшина один такой с помощью трактора за ночь разрушил столетнюю много веков церковно-храмовую постройку), азал в наш обиход термин экология культуры. Понимая им, от рядового человека культуры, что задача защиты биологической среды не единственная для сохранения человечества!

Радио, телевидение, книги, музеи, улицы, школа, семья — это та культурная среда, которая воспитывает, но все-таки для человека, вступающего в жизнь, решающим фактором остается школа, утом, общение с учителем, который «ворочает» знания, десятилетиями, как строить глыбам камнем. Но «ворочая» веками, судьями, идеями, не забывает показывать сам процесс накопления культуры и вносить (а не просто мелком зерны) мысль о необходимости каждого культуру беречь. Поэтому учитель словесности с протянутой рукой в нашем цивилизованном обществе — фигура не комическая, а скорее драматическая — и это тоже проблема, достойная, быть может, отдельной передачи.

Г. ЛАЗАРЕНКО, учитель литературы 43-й средней школы, МОСКВА. *Постоянные ведущие телепрограмм «Двенадцатый этаж» А. Маслаков и Э. Салазев. Фото В. Дорощева.

ПОРТРЕТ

Портрет писателя крупным планом

в часы раздумий вел сам с собой диалог о том, почему однажды сделал этот шаг, такой непонятный для других.

— В архитектуре в ту пору было много новаций, — сказал Николай Сергеевич. — Этот «бум» открывал, как нам тогда казалось, невиданные перспективы для творчества. Мы были «имажинистами архитектуры», видя в этом свое временное превосходство над прошлым.

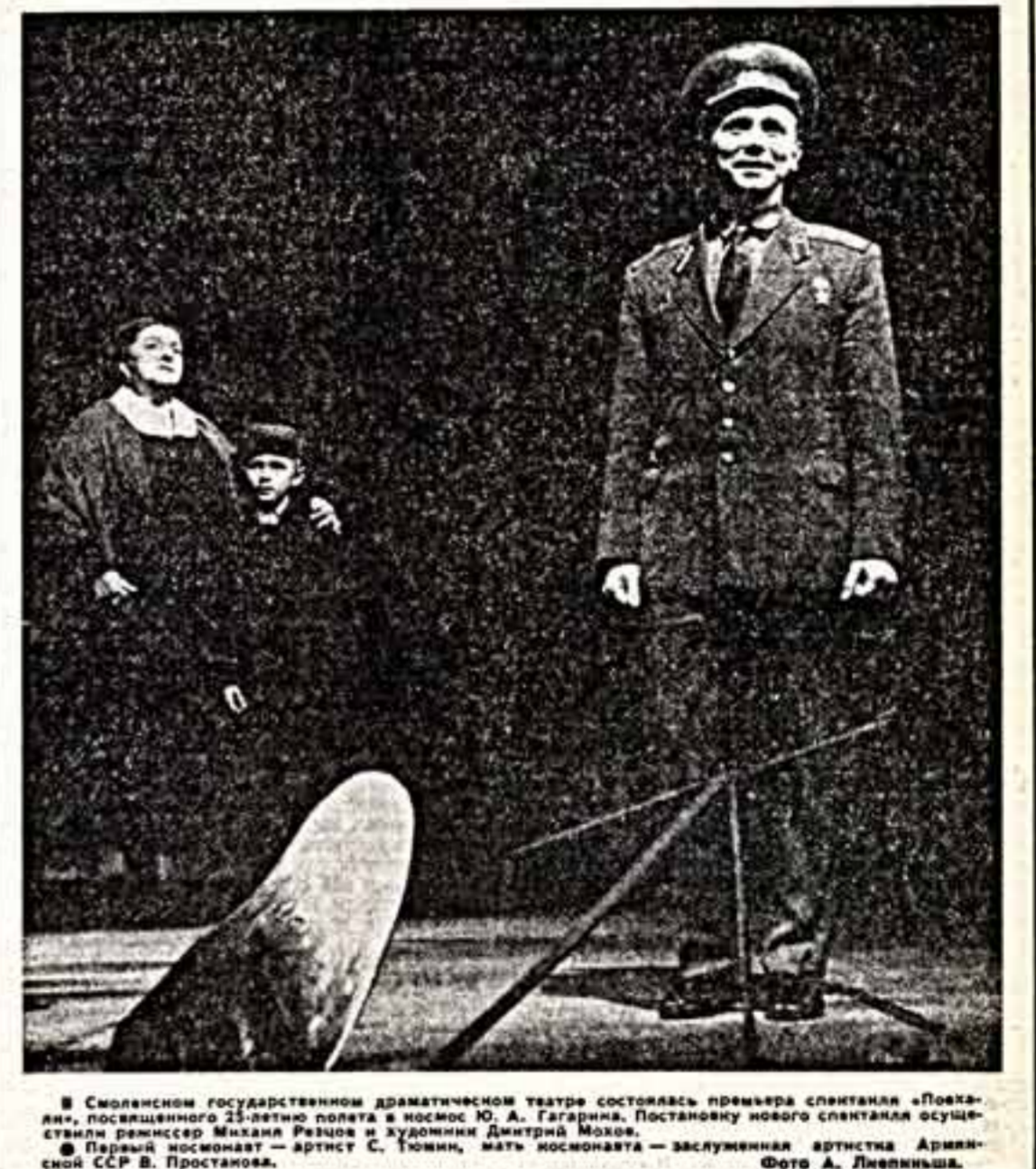
Нет! Он не раскисал в том, что связал свою судьбу с архитектурой, верой и правдой служил ей без малого сорок лет. Ведь еще древние говорили, что жизнь человеком прожита не зря, если дерево посажено и дом построен.

Но и живопись он не изменил все эти годы! Когда тринадцатилетним попал в Центральный дом архитектора была организована первая персональная выставка Николая Богданова, для многих, знавших его как крупного специалиста по экспериментальному проектированию, она явилась подлинным открытием.

Ю. Вондарейтс, Э. Межелайтис.

ОГНИ РАМПЫ

В Смоленском государственном драматическом театре состоялась премьера спектакля «Повзвонили», посвященного 25-летию полета в космос Ю. А. Гагарина.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Эти разные ритмы

«Знаю, что популярную ленинградскую группу «Форум» любят не только в нашем городе. Рассказываю, популярности, об ансамбле, о его последние работы».

Ю. АТАНАСОВА, ЛЕНИНГРАД.

Впервые поклонники эстрады услышали выступление группы «Форум» осенью 1984 года. Создал и возглавил ее лауреат премии Ленинского комсомола Александр Морозов, и «Форум» стал своеобразной лабораторией для поисков и интересных экспериментов в области рок-музыки.

С творчеством «Форума» знакомы во многих уголках Советского Союза, гастролируя маршруты его пролегли через Среднюю Азию, Дальний Восток, Сибирь, Кавказ, Прибалтику. «Форум» — дипломант XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, лауреат Ленинградского конкурса популярной эстрадной музыки «Звезды-85».

Недавно группа «Форум» представляла нашу страну на Международном фестивале политической песни в Берлине. Там впервые прозвучала новая песня А. Морозова «Победителей не будят». Выступлению советского ансамбля, пропел с большим успехом А. АНДРЕЕВ.

С. КАЛНИН. «Делай как я».

МАРШРУТЫ ИСКУССТВА И ДРУЖБЫ В подарок — гравюры

ГДР, город Веймар, Национально-исследовательская библиотека классической литературы. По этому адресу из Минска отправлена посылка с гравюрами серией, созданной заслуженным деятелем искусства БССР А. Кашукравцем. В нее вошли иллюстрации к трагедии Гете «Фауст», выпущенной в издательстве «Художественная литература» на белорусском языке. Этот цикл работ художника высоко оценен читателями и искусствоведами. А белорусский мастер отмечен в ГДР золотым «Знаком почета».

Посвящение ленинградцам

По-особому волнующая атмосфера царит на концерте английского органиста и композитора Брайана Хесфорда, который подарила жителям города-героя свою драматическую поэму «Им мемуарам». Ее предисловие посвящено: «Памяти защитников Ленинграда в годы гитлеровской блокады». Я выполнил долг человека, который ненавидит войну и знает, какой ценой заплатил советский народ за победу над фашистской Германией, — сказал английский музыкант.

«ЭТО Я НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ»

Как рождались военные песни Владимира Высоцкого

Одним из драматургов Эдуард Володарский назвал такой эпизод. «Я ехал в поезде «Москва — Ленинград», и в купе попутчиками оказались двое военных летчиков: подполковник и два капитана. Дорога ночная, долгая. Поговорили о том, о сем. Потом один капитан достал портативный магнитофон и включил запись с песнями Высоцкого. И когда прозвучала песня «Як-нестрельный», которую они слушали, затанцевали, подполковник сказал со значением:

— Такое только летчик мог написать. Этот Высоцкий, наверное, летчиком был. Чтобы так написать, надо машину чувствовать. Я улыбаюсь:

— Да что вы, ребята! Как он мог воевать, когда он 38-го года рождения. И летчиком никогда не был. Он московский парень, артист с талантом.

Говорить о войне он не любил. Петя — по-жалуйста, в любое время суток. О чем он пел? Об артобстрелах и шквальных минометном огне, о бездумных вылетах и штыковых атаках, об окопах и медсанбатах. О тех, кто пал на полях сражений «лицом на запад и ногами на восток». О вехотниках, морских десантниках, саперах, разведчиках, летчиках, альпийских стрелках. И все это было свое, незаемное. Будто сам прошел, сам горел в танке, сам протаранил, сам «принял пулю в лоб».

Друзья недоумевали: «Володя, откуда это? Он лишь плечами пожимал и хитро улыбался. В четыре часа утра 9 мая 1945 года 10-й гвардейский танковый корпус, входивший в состав 4-й танковой армии, ворвался в Прагу. Среди тех, кто освободил столицу Чехословакии от немецко-фашистских войск и поставил победную точку в войне, был и майор Семен Высоцкий.

Свое первое боевое крещение он получил, будучи младшим лейтенантом, осенью сорок первого под Москвой. Участвовал в боях за освобождение Донбасса, Приднепровья, Польши. Дошел до Берлина. В 1943 году вступил в ряды КПСС. Был награжден четырьмя боевыми орденами и двенадцатью медалями.

С Семеном Владимировичем Высоцким я встретился в его рабочем кабинете, на третьем этаже старого, довоенного еще дома в самом центре Москвы. В семьдесят первом году в звании полковника он вышел в отставку. Сейчас работает директором Почтовой школы при Московском почтамте.

Н. Скорморохов действительно после войны стал близким другом семьи Высоцких. Более того, Владимиру почастливилось часто встречаться с прославленным асом, в военной биографии которого был такой эпизод.

В один из весенних дней Скорморохов, тогда еще капитан, сражался над Будапештом. Приближался конец войны, и гитлеровцы напрягли все авиаторы в этом районе: противостояли воздушная группа «Удет», в которую входила и разведывательная немецкая «Бриллиантовая эскадра» — гордость фашистских «люфтваффе». В мае сорок четвертого летчик «Бриллиантовой эскадры» сбился над Днестром тежку Скорморохова — Николая Горбунова. Это был веселый, певучий, покорявший всех отвагой и чисто русским удушьем. На могиле Горбунова летчик поклялся мстить врагу до самой победы.

Этот эпизод из биографии Н. Скорморохова и послужил основой для песни «Всю войну под завязку». Двойное же посвящение, очевидно, вызвано тем, что память и уважение, по мнению автора, в равной мере достойны оба героя — и лавин, и живой.

То, что Владимир Высоцкий вырос среди людей, которые прошли сквозь самое пекло войны, вынесли на себе все тяготы, то, что он не из книжки, а из рассказов самих очевидцев узнал правду о войне, конечно, многое дало ему как будущему поэту и артисту. И все же, думаешь, военные песни его не имели бы такого успеха, не были бы столь искренними, будоражащими и цепляющими, если бы в них не были заложены лишь реальные факты реальных биографий.

Как-то на вопрос корреспондента, чем в первую очередь привлекает его военная тема, Высоцкий ответил: — Помоему, мое поколение мучает чувство вины за то, что опоздал родиться, и мы своим творчеством как бы «доисповедуемся». Признание это было сделано примерно в ту пору, когда художник Виктор Попков создал свое замечательное полотно «Шинель отца». Сын, уже не юноша, а вполне зрелый мужчина, примеряет на себя старую отцовскую шинель. По сути дела, та же тема, та же мысль — чувство вины перед старшими поколениями за то, что опоздал родиться, не подставил свое плечо, не разделил с ними те испытания, которые выпали на их долю. Но не только. Здесь еще и прямой вопрос самому себе: «А ты выдюжишь бы, онажишь на их месте?»

Я кругом и навеки вновою перед тем, с кем сегодня встречается я почва бы за честь.

Чувство собственной вины усугубляется еще и тем, что многие из отцов и старших братьев с войны не вернулись. Память о павших — вторая, не менее важная тема в военном диле песни Высоцкого. Но он, будучи и в жизни, и в творчестве человеком необычайно мужественным, ссорился по павшим, никогда не позволял себе говорить о них с кажим-либо отточенным жалостью, «со слезой» в голосе.

Да нет же, это погубил смертельной скалкой с врагом, не избегал войны, нет. Они — люди, с честью выполнившие свой солдатский долг. Ведь война, как сказал другой поэт — Михаил Куликовский, погибший в бою на Волге (истинно, роль Куликовский Высоцкий играл в спектакле «Лавинки и живые» в Театре на Таганке), война — «совсем не фейерверк, а просто трудная работа». Именно такая война в одной из лучших песен Высоцкого «Мы враждаем землю»:

От границ мы землю вертели назад, было время — сменяла. Но обратно ее закрутил наш комбат, Оттолкнувшись ногой от Урала...

Ружью-нок на месте ли, нет ли, Как на свадьбу росу пригуби, Замло танку зубами за стелби От себя, на себя, под себя...

Но война — не только фронт и передовая. Это еще и тыл, где также ковалась Великая Победа, также проявлялись на прочность человеческие характеры, человеческие чувства. И об этом он пел:

Так случилось — мужичны ушли, Побросали посылы до срочу, Вот не больше не видно из окоп, Растворились в дорожном пыли...

Мне встречались в лесу, в конюшне, Утоленные, нещелк — любовь. Лишь бы не пуста позорница, Не известна в них...

Рассказ матери — Письма Максимовича Высоцкого

Сам Володя не по годам стойко переносил все тяготы неустойчивого военного быта. В первую очередь с собой приходилось брать его трамвай, с собой на работу. Иной раз и спал он там, на скамье. Когда бывали воздушные тревоги, он хватал быстрое оружие, был всегда близким к выстрелу. А он хотел бы раз зайти на работу, но в военное время это было невозможно. А он хотел бы раз зайти на работу, но в военное время это было невозможно.

«Товарищ Ворошилов, народный комиссар, В Красную Армию в нынешний год, В Красную Армию брат мой идет...»

Несколько раз с ребятами постарше, давая им картину своего дома на 1-й Мещанской улице, Брал с собой небольшие сувениры и отсылал в свои письма в специальный ящик, который потом Володя так гасил заманивал.

И еще, что такое счастье? Я удивляюсь, конечно, но, думаю, если вы когда-нибудь встретитесь с ним, спросите его: — Какое же? — спрашивает его. Ну, думаю, если вы когда-нибудь встретитесь с ним, спросите его: — Какое же? — спрашивает его.

Мне довелось слышать около 50 военных песен Высоцкого. Говорят, что он написал их значительно больше. Не знаю, все ли они сделаны и исполнены на одном уровне. Но большинство из тех, что я слышал, по-настоящему талантливы. И я целиком и полностью согласен с Робертом Рождественским, который назвал однажды: «Песни Высоцкого о войне — дей, прежде всего песни очень настоящих людей, прелест из плоти и крови. Сильных, мужественных, усталых, добрых. Таких людей можно доверить и собственную жизнь, и Родину...»

А. ПОЗДНЯЕВ. Володя Высоцкий в 1947 году.

Владимир Крупин

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Жеребьевка

Как ни велик, как ни длинен девятиэтажный дом, а двор один, и за шестнадцать лет в нем появилось много знакомых. Друг про друга мы ничего не знаем, поворачиваясь и идешь в дом или из дома. Но с двумя жильцами, супружеской парой, я не здоровался все эти шестнадцать лет. Не из-за себя, из-за них. Я то поножу выражение, что умный здоровается первым, а умным быть хочется, и завидев кого-то из них, я готовлюсь к приветликому: «Добрый день, вечер, утро...» но она отворачивается. Это все оттого, что и ко-что о них знаю.

Когда наш кооператив с красивым названием «Рассвет» был сдан строителями, во распределение квартир почему-то оттягивалось, дом приходилось охранять по очереди членами пайки. Это было необходимо, ибо дом выскзал среди остатков прежней подмосковной деревни, вошедшей в черту Москвы, и впоследствии в этих остатках шла надрынное неселье. Пустые дома горели. На некоторых были надписи «Отдавать даром», даже на пятиэтажных, на которых было написано: «Не бейте стекла, здесь еще живут». Потом, когда мы вселелись, еще года четыре дома ломали, жгли, горели голубятня, и голуби, прикипшие

к месту, летали над пожарницами и дичали. В ночь, перед жеребьевкой — распределением квартир — дежурить выпало мне. Я с огромной радостью получил тяжелую связку ключей от подъезда, до-хозяйски прошел их все, примерился к любому на них, глядя снизу вверх на слепые окна, мечтая, что уже вот какие-то засветятся для меня и семьи и свет которых будет светить мне, где бы я ни был. Обойдя дом по периметру и сел в крайнем подъезде читать газету с собой на дежурство, не помню какую, но толстую книгу. От нервного возбуждения читал ее с огромной скоростью и все понимал. Дочитав к ночи и вышел обойти пост. На третьем этаже среднее подъезда горел свет. Что такое? Подъезд был открыт. Быстро поднялся по запыленным штуркутурной лестницам. Двери в квартире были нараспашку, из квартиры несло резким запахом краски. В квартире шел аврал — клеили обои, белили шпатель пульверизатором потолок, красили косяки и оконные переплеты. «Хозяйка, к тебе», — закричала одна работница. Изнутри высотила женщина, именно эта, с которой мы шестнадцать лет не здороваемся, и накинута на меня. «Кто вам позволил?» — «Я дежурный», — представился

Случай

до. Озврася, он выпил, молча посидел, прислушался к себе: — Нет, не могу вспомнить! Хоть ты что!

— Что не можешь вспомнить? — невольно спросил я. — Вчера с Виталькой, с другом, приняли после работы. Сразу неохота расходиться, ты не тоже понимаешь, охота ли сразу расходиться, охота ли, чтоб весь вечер шипела. Уж прийти, так сразу упасть, а там уже не зди. Холодно, зашла в подъезд. Курим. Там старик изнутри вышел. Думала, погонит, и совали, мол, товарища идем. А он говорит: такое, мол, дело — сижу с взнаком без ключа, а сын, мол, приехал по делам и дал потерку и в магазин никак не уйти. Мы и насласились; давай, отец, купишь тебе. А мы, честно говоря, как-то душевно разговорились и все равно бы повторили. К этому шло. Я еще до старика повторил Витальке, ну что, по домам, или как? Он говорит? «Конечно, «или как».

Игра у них такая, не признавался, что знаю историю с другой стороны. Да может, это был другой старик. — И вот мы с Виталькой взяли у него потерку и пошли. И купили... — И его порцию тоже выпили? — Как ты догадался? — вскинулся парень. — Да, выпили. Но не сразу же! В очереди измяли, ладно, мы вдвоем, один и кассе, другой к прилашку. Вышли за угол. Глотнули. Ну, пойдем, отнесем старика; ждет. И вот знаешь чего вышло?.. Ведь забыли, где дом. Забыли, и все. Кружим, кружим, вроде тут, а не можем найти. Глотнем, опять идем. А приподняло. Свое все принесли... Эх! Виталька сказала: давай уж и стариков, явдно, не найти. И прямо из горла за углом. Да-а. Выпили, глядя — ведь вот же дом-то, вот же подъезд. Зашли, удостоверились — наши окур-

я. Она сбавила тон. «Разве вам не сказали? — «Что? — «Ну что... что средний подъезд не надо охранять». — «Нет». — «Значит, забыли. Ну и предсатель у нас!» — То есть еще до жеребьевки эта женщина знала, что будет жить именно в этой квартире, и по договоренности оклеивала квартиру по своему вкусу. Вот, какие дела. Мне-то было плевать, я готов был жить на первом, хотя на последнем этаже, лишь бы скорей, но стало мне вдруг противно. Отделал я от связки ключей от этого подъезда, отдал ей, сказал: «Думаю, к утру вы все квартиры перекрасите» — и ушел. А ведь могло бы быть, что по жребью бы выпало жить с нею на одной площадке. И бегали бы в эту квартиру за солью и спичками. У таких всегда все в запасе. Нет, не вынул такой жребий. Его тынула крохотная дочурка наша. Серьезно тынула, а мы, затанцанные, смотрели на ее ручку. Вышел и другой подъезд, дальний, и этаж другой, гораздо более высокий. И стала мы жить, поначалу часто выходили на балкон, в ночном видели на стенах комнаты отблески очередного пожара. Не выли слыны, никто не бежал тушить, ко всему можно привыкнуть. А эта женщина родила дочь, с которой мы здороваемся, но только одну дочь. А собак они издержали уже нескольких и несколько машин сменили. И ремонт, конечно, уже не один делали. А вот не здороваемся. Чудно.

А с чем пойдешь? Пусто. И в кармане пусто. И магазин закрыт. А ведь надо было зайти, как ты думаешь? — Не надо. — Как не надо, надо. А с чем — спросил меня парень. — С чем? — Зашел бы, облылся.

— Это ж не по-людски, — отвечал парень, погруженный в печальное состояние. — Знаешь, как мне стыдно, — сказал он. — Перед стариком. Я с утра побелал извиняться, тем более у своей вот эту выкричал. И пошел напиться. И опять найти не могу! Ну прокатить!

— Выпейшь и вспомнишь. — На это и надеюсь. — Парень засмеялся вдруг. — Вспомню, когда все приночу. Беда! — Ладно, не мучайся, — посоветовал я. — Это отец мой, он мне вчера про вас рассказывал, я ему снажу, что встретил тебя, что вы не виноваты. Ну забыли, ну выпили... — Товарищ! — радостно закричал парень. — Это ведь ты меня от такого греха спас. Скажи — не виноваты! Разве ж можно старика обманывать? Да хоть ногой! Вот ведь эти все зараза. Нет, не надо на нее, сам хорощ! Помощь дозвонил! Нет! Отцу отнеси! — Наслу я отказался. Адрес тоже не сказал. Простился.

История и на этом не заканчивается. После обеда я вернулся домой, сидел с отцом обедая. Мама была на работе. Вдруг звонок. Открыл. Незнакомый парень. — Виталик меня зовет, — представился он. И рассказал мне следующее: он тоже чувствовал, поблбю другу, головунюю блб и стоял в магазине за ее исполнением. И Виталик рассказал историю вчерашнего обмана. «Совестно-то мучает, легко ли и вот откупиться!» — Он нет, — сказал, посмотрев отец. — Это ты уже сам. У тебя карточка, а я просил сухонько. — Да я сбегаю, — вызвался парень. Он принял из своей посудины, получил деньги на сухонько и убежал. До сих пор бегае.

А ты улыбайся!

В воскресенье должен был решаться какой-то очень важный вопрос на собрании нашего жилищного кооператива. Собрали даже подписи, чтоб была явна. А я пойти не смог — не получилось: некуда отвести детей, а меня была в командировке.

Пошел с ними гулять. Хоть зима, а тепло, и мы стали лепить снежную бабу, но вышло не баба, а снеговик с бородой, то есть папа. Дети потребовали лепить маму, потом себя, потом пошла родня поотдаленней. Рядом с нами была проволоцкая сетчатая загородка для кошки, но льда в ней не было, и подростки гоняли футбол. И очень азартно гоняли. Так, что мы постоянно отвлекались от своих скульптур. У подростков была присказка: «А ты улыбайся!». Она прилипла к ним ко всем. Или они ее из какого фильма взяли, или сами придумали. Первый раз она мелькнула, когда одного из подростков попоало морям мячом по лицу. «Болно же!» — закричал он. «А ты улыбайся!» — ответил ему под дружный хохот. Подросток вспыхнул, но одер-

нулся — игра, на кого не обижаться, но я заметил, что он стал играть злее и затаенней. Подстергал мяч и ударил, иногда не пасуя своим, а велящая в соперников. Игра у них шла жестоко: насмотрелись мальчишки телевизор. Когда ного-то сшаркнували, прижимали к проволоце, отпихивали, то победно кричали: «Силовою прием!» Дети мои бросили лепить и смотрели. У ребят появилась новая попутная забава — бросать снежками. Причем не сразу стали палить друг в друга, вначале целили по мячу, потом по ноге в момент удара, а вскоре пошла, как они закричали, «силовая борьба» по всему полю. Они, мне казалось, дрались настолько грубо и свирепы были столкновения, удары, снежки выдасли со всей силой в любое место тела. Больше того, подростки

радовались, когда видели, что сопернику попоало, и болно попоало. «А ты улыбайся!» — кричали ему. И тот улыбался и отвечал мне же. Это была не драка, ведь она прикрывалась игрой, спортивными терминами, счетом. Но что это было? Тут с собрания жилищного кооператива потонулся народ. Подростков повели обедать родители. Председатель ЖСК остановился и пожурил меня за отсутствие на собрании. — Нельзя стоять в стороне. Обсуждали вопрос о подростках. Понимаете, ведь столько случаев подростковой жестокости. Надо отвлекать, надо развивать спорт. Мы решили сделать еще одно хонейное поле. — А ты улыбайся! — вдруг услышал я и крик своих детей. Они расстреливали снежками выделенных из снега и папу, и маму, и себя.

Рассказ отца — Семена Владимировича Высоцкого

И, конечно, много говорил Володя и о Прамской операции, и о других боях, в которых мне довелось участвовать. Он вообще, когда у нас дома бывал, говорил о войне, нарочью обо всем забывал — об уроках, об играх с друзьями. Часами мог слушать эрсы.

После окончания войны я остался служить в небольшом, красивом немецком городке. Там же в январе 1947 года переехал из Москвы и Володя. Прошли мы там два года. Каким он был тогда! Да, помысли, самым обычным. Играл в «мажор-разведчиков», давил по деревьям, часами пропадал на речке Финюк, зато мурлыкал там было безобразно: вместе с друзьями находили в лесу мушкетера, бросали его в костер... Один раз, видимо, пришел добой с огромным луком. Без брони. Само собой, пришлось поехать с ним соответствующую воспитательную работу. Вообще парень старший, во время войны на передовой был удрал на фронт.

По советски сказать, и никогда не думал, что сын станет автором и поэтом. Правда, он научился играть на фортепиано. Позже, когда Володя снимался в роли капитана Жигалова в фильме «Место встречи изменить нельзя», это ему пригодилось: помнить, он поет так романс и сам себе аккомпанирует.

Я хотел, чтобы сын получил минимирную специальность, поэтому посоветовал ему после школы поступать в инженерно-строительный институт. Но он все же там не поступил, а потом сбавил в театральном.

Историю, совсем недавно удалось выяснить любопытные факты, связанные с историей создания этой песни. В 1975 году Ленинградский театр имени Ленинского комсомола поставил спектакль по пьесе Э. Володарского «Звезды для лейтенанта». Владимир Высоцкий написал для этого спектакля песню «Всю войну под завязку», которую не раз включал в свои концертные программы. В ней, в частности, есть такие строки:

Он кричал впоследствии, в самолете доносилось сквозь гуд, Мы летали под богом, возле самого раа, Он подлился чуть выше и сел там, Ну, а я до земли дотупил...

Во время одного из выступлений Высоцкий перед тем, как исполнить эту песню, сказал: «Эта песня посвящена другу нашей семьи, детичку Скорморохову, дважки Герою Советского Союза». Но сохранилась магнитофонная запись другого концерта Высоцкого, где он говорит, что песня посвящается погибшему другу летчика Скорморохова, за которого он, Скорморохов, впоследствии не раз вступил врагу в шею. Так кому же посвящена песня?

Дважды Герой Советского Союза Николай Михайлович Скорморохов, ныне маршал авиации, во время войны прошел путь от рядового летчика до командира эскадрильи. Он совершил 605 боевых вылетов, провел более 130 боев и сбил 46 вражеских самолетов.

КАКОЙ ХОККЕЙ НАМ НУЖЕН

Москва, февраль 1985-го. На столичном стадионе «Динамо» — зрелище на разрезе необыкновенных канадских хоккей. Все было в дикой ритмике и вратарская амуниция, и клюшки, и юркая змея шайбы, и крошечные ворота. Бельшевики уязвимы и горды. Рассматривали гостей — игроки чехословацкого клуба ЛПЦ. Годом раньше сборная ЧССР стала чемпионом мира, а наши только-только приехали к любительской игре. Тот первый экзотический советская команда, составленная из москвичей, выдержала на удивление успешно. Признанный мастер из Праги констатировал: нашим ребятам открыты дороги в большой хоккей, и большие победы.

Предсказание сбилось. И уже шесть лет спустя сконфузились канадцы, пожимали руки новым чемпионам — команда Всеволода Боброва наголову разгромила законодатель хоккейной моды.

Спор на льду продолжался, и ныне СССР и Канада по числу титулов победителей мировых первенств (19) сравнялись. Но ведь надо учитывать, что наш хоккей значительно позже вышел на мировую арену.

Вот уже в четвертый раз сильнейший хоккеист планеты принимал Москва. И если в 1957-м мы дома уступили первое место шведским спортсменам, то затем дважды президовали победу. Победу ждали от сборной СССР и сейчас. Ждут с нетерпением, ибо после успеха в олимпийском Сараево наши хоккеисты не слишком радовали своих почитателей.

Причины известны: ослабление интереса к всеобщему первенству, громоздкая и бесконфликтная система ро-

зыгрива, регулярные «обескровливания» периферийных клубов — все это привело не только к пустующим трибунам ледовых залов, но и отрицательно действовало на развитие хоккея.

Высказывание заслуженного мастера спорта Е. Майорова «Хоккей в отличие от футбола предвзвешенно относится к международным турнирам. Имеется в виду неизменный состав Фаворитов — сборных ЧССР, СССР, Канады, Швеции. Но если говорить о чемпионате страны, вообще голову ломать не надо — ЦСКА побеждает уверенно, легко и скучно. А вот скажи хоккею противоположную, поскольку роль статистов для остальных команд стимулирует и вдохновляет не рождает.

Стоит ли говорить о проблеме ледяного сегодняшнего

В. ГОРЛЕНКО.

старта мирового первенства? Известно ведь, что тренеры В. Тихонов и В. Юрзинов вместе со своими подопечными готовились упорно, настойчиво, полны решимости вернуться на пьедестал почета.

Уверен, что стоит. Решая задачу ближайшего, надо думать и о завтрашнем дне, в том числе об Играх Олимпиады в Калгаре, от открытия которых всего два года. А ведь группа ведущих спортсменов подошла к финишу спортивной карьеры. Кто за ними?

Им, нынешним юниорам, предстоит вскоре взять на себя налегую ношу ответственности за судьбу, престиж и авторитет советского хоккея.

Сейчас мы жалуем их старшим товарищам: удаче, мужеству, бодрости. Примеры рядом. Совсем еще недавно блистали там разные, но так-

кие сложились в неукротимом стремлении выстоять и победить в любой ситуации Валерий Харламов и Борис Михайлов, Вячеслав Стрельников и Владислав Третьяк, Александр Рагулин и Константин Локтев. Пусть такое же чувство ответственности будет у каждого хоккеиста, кому доверено носить форму с гербом СССР...

...Хоккеистам — играть, нам — болеть!

Любимому многим виду спорта посвящено много песен. Одна из них, на слова Роберта Рождественского, начинается словами:

Этот праздник серьезного спорта,
Вновь больнички встали в тавр,
Лед, соевый от жаркого пота,
Прогнись под ветром ватки!

Итак, хоккейная премьера назначена на 12 апреля. Время — 14.30. Адрес: Москва, Ленинский. Дебют — за командами США и Финляндии.

В. ГОРЛЕНКО,
Наша справка.
Проводящийся в Москве чемпионат мира — 34-й по счету. Он будет проходить в два этапа. Сначала участники турнира (ЧССР, Канада, СССР, Швеция, Финляндия, ФРГ, США, ГФР) выведет чемпионы Европы и чемпионы мира. Эта четверка и разгрянет затем в однокруговом состязании медали мирового первенства. Аутсайдеры будут оспаривать места с 3-го по 8-е. Завершится чемпионат 28 апреля. Впервые в Лужниках будут задействованы два ледовых зала — Дворец спорта и Малая спортивная арена.

Журнал «Светлая»
Фото В. Киселева.

Юрий Тимофеевич ЖДАНОВ

ПЕРВОМУ КОСМОНАВТУ

Союз архитекторов СССР, ЦК ВЛКСМ, Министерство культуры РСФСР и исполком Гагаринского городского Совета открытым конкурсом на эскиз-идею общественно-памятного центра в городе Гагарине.

Предложения должны послужить основой для дальнейшей разработки проекта общественно-памятного центра на родине первого космонавта.

Конкурс вызвал большой интерес. Было прислано более 200 проектов. Лучшие проекты будут рассмотрены и допущены к участию во втором туре. Сегодня выставка проектов экспонируется в Гагарине.

И. ЗАРЕЦКАЯ.

Юрий Тимофеевич ЖДАНОВ

Советская культура понесла тяжелую утрату. На 61-м году жизни скончался видный деятель советского хореографического искусства, член КПСС, народный артист РСФСР, член Союза художников СССР Юрий Тимофеевич Жданов.

В течение 25 лет он был ведущим солистом балета в Государственном академическом Большом театре Союза ССР, где исполнил основные партии в балетах «Орфей и Дианетта», «Лебединое озеро», «Шизель», «Сладкая красавица», «Медный всадник», «Красный мак», «Гармонда», «Палам Парина», «Рамонда», «Бахчисарайский фонтан» и других. Его исполнительское мастерство всегда отличалось чистотой стиля, образной одухотворенностью, глубоким проникновением в музыкальную драматургию спектакля.

В 1971—1975 гг. Ю. Т. Жданов являлся художественным руководителем государственного концертного ансамбля «Классический балет», где им было создано большое количество хореографических произведений: балеты «Франческа да Римини», «Молодые голоса», «Весенняя фантазия» — и ряд концертных миниатюр, которые были поставлены на сцене Кремлевского Дворца съездов в сценикографическом оформлении автора. Период его работы с 1978 по 1980 год был связан с деятельностью в качестве балетмейстера-консультанта и педагога в Национальном театре в Праге, где он осуществил постановку спектакля «Бахчисарайский фонтан» и подготовил несколько лауреатов международных конкурсов из числа артистов балета.

В Большом театре, в «Классическом балете», за рубежом, активной работой в Союзе художников СССР Ю. Т. Жданов всегда выступал как гражданин своей Родины, представлял в своих работах связи с деятельностью советского исполнительского искусства, отстаивал его замечательные традиции своим мастерством исполнителя, хореографа, педагога, художника-живописца и сценографа.

Ю. Т. Жданов вел педагогическую работу в ГИТИСе имени А. В. Луначарского. Он отдавал много сил укреплению дружбы и взаимопомощи между деятелями искусства зарубежных стран.

Родина высоко оценила заслуги Ю. Т. Жданова. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями, ему было присвоено почетное звание народного артиста РСФСР.

Светлая память о Юрии Тимофеевиче Жданове — коммунисте, художнике, патриоте — навсегда сохраняется в наших сердцах.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры РСФСР, ЦК профсоюз работников культуры, Московская организация Союза художников РСФСР, ГАБТ СССР, ГИТИС им. А. В. Луначарского.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73.
Телефон для справок: 285-78-02.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
B 02974. 50126.
Изд. № 1020.

Сан-Ремо гость Москвы

Летящая над морем чайка и белый, окутанный дымкой городок на берегу. Эта традиционная телевизионная заставка фестивалю, ежегодно проводящему в Сан-Ремо, хорошо известна и советским зрителям. Последний раз мы видели ее в эфире итальянских экранов, когда рассказывалось о 36-м конкурсе итальянской эстрады. И вот снова участники этого конкурса во главе с его победителем Эросом Рамадотти — у нас в стране. Кроме них, приехали и такие известные в мире «звезды», как Мильва, Динно Паоли. Все они стали участниками большой телевизионной программы «Цветы и песни Сан-Ремо в Москве».

Не будем расширять свирetos астрального представления, скажем, историю зачинается сегодня в Концертной студии Останкино. Представим слово гостям.

Ерос РАМАДОТТИ,
жур города Сан-Ремо
— Наш фестиваль, созданный в последние годы, был первым в Италии фестивалем легкой музыки. Позже он приобрел широкую известность. И, конечно, для Сан-Ремо, горюда небольшого (в нем всего 65 тысяч жителей), это событие исключительное. Наш муниципалитет принимает самое непосредственное участие в его организации. Как любая фирма, чья продукция пользуется успехом, мы дорожим авторитетом своей марки — «ЕФ» — фестиваль в Сан-Ремо.

Приезд в Москву мы рассматриваем как один из шагов, ведущих к миру.

Я верю, что в сознании каждого человека и каждого народа заложено стремление к миру. Но мир — это не то, что дружит нас самих. Строить его надо своими руками. Я думаю, что в этой области необходимо делать и больше, и малые дела.

МИЛЬВА,
певица
— В нашей стране в третий раз. Прежде бывала на гастролях. А теперь родился новый интереснейший вариант сотрудничества — совместная телевизионная программа.

Я пришла сюда не как участница последнего конкурса в Сан-Ремо, а как гость, представляющая итальянскую песню. Начинала я именно с нее, ства в 1959 году победительницей в телевизионном конкурсе «Молодые голоса». А потом, это было 25 лет назад, приняла участие в сан-ремском фестивале, где заняла 3-е место. Позже я выступала там еще 11 раз. На сегодняшний день у меня вышло 50 дисковых граммов. Хочу выпустить и пластинку с песнями на русском языке.

Кстати, суда по аэлодиспантема, которыми меня встречали в аэропорту Шарлотте, я поняла, что советская публика меня не забывает. Буду рада выступить перед ней в качестве одной из ведущих программ.

Татьяна РАМАДОТТИ,
ведущая передачи «О. Шапов, Мильва и А. Пуччелла»
Фото А. Лядова.

СУДИТЕ САМИ БУРЯ НА СЕДЬМОМ ЭТАЖЕ

Напряжения, исподволь наплававшаяся, достигло высшей отметки, и моя собеседница — заместитель директора крупной киевской гостиницы Л. Разанцевой, третья безуспешная выдержка, вскричала: «Что еще нужно, этой Мухомой, никак не угомонится!» В том же разговоре, пытаясь скрыть настоятельность за непринужденным тоном, и директор А. Ничипоренко сказал: «Наужели снова всю историю ворошить? Ведь суд миновал, бригады мы создали...»

Чем же так возбудила администрацию горничная А. Мухомой, по общему мнению, усердная труженица!

«В день зарплаты, из месяца в месяц, горничные седьмого этажа гостиницы «Днепр» скидывались по петиции и сбирками гонца к заведующей этажом. Стоило им замечаться, как Прилуцкая уже сама была в подсобке. Молча брала деньги и удалялась.

Механизм вымогательства был отлажен и действовал без отказа свыше двух лет. И вдруг — сбой: роковая по натуре горничная Антонина Ничипоренко в неординарной решимости сказала: «Хватит, больше не дам ни копейки! Кто что не подделывает: жалит. Но Прилуцкая всецело, как говорится, мертвая хваткой. «Ее напор был таким сильным, что мы снова собрали «ятерки», — смеются потом горничные. Лишь забываются первой А. Мухомой не сдались.

Прилуцкая ранее часто демонстрировала благосклонность к ней. Но едва ледяная вышла из повиновения, гроза грянула и здесь. Заведующая этажом не поддержала просьбы горничной о материальной помощи, хотя и знала, что та дважды тяжело болела. Уйдя в отпуск, «бунтовщица» заболела в третий раз. Едва поднявшись, поехала лечиться в санаторий — не в профкорме позаботились о путевке, раздобыв ее муж.

Между тем попытка «бунта», пусть и не очень стойкая, получила огласку: действия Прилуцкой заинтересовались прокуратура. Многие обличенно возмущались: «Начальство! Начальство, и аступники! Притягивает, но, если заслужено, выслушает. И едва горничная-отпускница вышла на работу, бросили ей в спину: «Подлая донощица!». Ужасе поличенны. Не дожидаясь вызова следователя, Мухомой пошла его искать: «Хочу добровольно заявить о совершенных преступлениях!» Рассказала обо всем, не выгораживая и себя и делая беспозорный шаг из мира круговой поруки.

Вряд ли легко решился на этот поступок Антонина Ничипоренко Мухомой. Немолодая уже, замечательная болели, тут бы не «обострять». Тем более что Прилуцкая оставалась в заведующей. Но Мухомой решилась, и другие работницы отбросили страх. Они и раньше пытались призвать к порядку Прилуцкую. «Была комиссия, было много шума», — рассказывает она, — все подтвердилось, но заведующая этажом никакого наказания не понесла». Вот и группа народного контроля сигнализировала дирекции о путанице в учете рабочего времени и отпусков горничных. Акт народного контроля заканчивался прямо-таки пророчески: «Отсут-

ствие должного учета может способствовать злоупотреблениям.

Какие же меры приняла администрация? Заместитель директора гостиницы Л. Разанцевой об этом вроде как замолчала. Жалобы горничных тоже припомнила с трудом: «Что-то обсуждалось, но профгруппой приняты конфликт не помнит. Однако сама профгруппа А. Амосова всецело поддерживала четкой: «Горничные обосновали нарушения режима труда и оказались правы, мы приняли решение неукоснительно соблюдать график, но протоколов, как и других документов против Прилуцкой, разослать сейчас не можем».

Следователь затребовал график дежурств и журналы выхода горничных на работу. Ответ за подписью той же Л. Разанцевой гласил: «Не сохранились». А вскоре из гостиницы поступило в прокуратуру письмо: «Вы напрасно ищете документы, вам их не выдадут — это улика против Прилуцкой, а ее хотят защитить многие, в том числе и руководство. Нам удалось добыть некоторые документы, направляем их вам. Тут же были и сами журналы — в отменном состоянии. Следствие приобщило их к уголовному делу — графини всецело нарушила, как вещественные доказательства, уличающие Прилуцкую в получении взяток».

Какая же гнетущая обстановка существовала внутри коллектива, чтобы возникли подобные «детские» союзы!

Л. Разанцевой не раз пришлось давать показания по уголовному делу Прилуцкой, и все — крайне неопределенные: «Слышать о взятках не приходилось. К Прилуцкой серьезные административные взыскания не применялись. Отмечались ее излишняя вспыльчивость... Может быть, заместитель директора всегда уклонялся в суждениях о подчиненной? Отношу. По отношению к Мухомой Разанцевой была более категорична. «Улетела» — без промедления начертила она на объяснительной горничной о причинах опоздания из санатория на несколько дней; призывая к пропуску администрации, горничная имела, увы, самое приблизительное представление о трудовом законодательстве и присоединила к отпуску выходные дни и отгулы».

Директор гостиницы А. Ничипоренко, однако, предостерег позицию своего заместителя не раздвигать. Учитывая «договорный» добросовестный труд Мухомой, ограничился строгим выговором. В том же приказе указал на неправомерное ведение учета отгулов». Заведующая этажом так сполно и не кесалась — убрала с этажа Мухомой. А Прилуцкая с примычной бесцеремонностью вела себя и в прокуратуре, отрицая очевидное, взятку не признавала.

За что же все-таки давали ей те «ятерки»? Весной 1983 года приказом по гостинице объявлено для горничных вводится бригадная форма труда. Одновременно изменили график их работы: по восемь часов каждый день с двумя выходными в неделю вместо двенадцатичасовых смен через сутки. Женщины всецело похвалились: чаще ездить, больше времени уйдет на дорогу. Прилуц-

кая успокоилась: «Новые графики пусть висят для отчета, а работать будем по-старому. Но за уюту — ятерки».

Так и пошло: в графиках — фальшивки одни, на смене — другие. В журналах выходы на работу выписаны подписи, в табелях фиктивные данные. Прилуцкая совершила подлог изю дня в день. Два года по сути на глаза у всех.

Разразилась буря и еще одна ложь, очевидная, но тоже вроде бы никем не замеченная. За приказом о бригадной форме не последовало розно никаких изменений в существе работы на этажах. Не удосужились создать даже сами бригады. Результат: бригадная форма организации труда здесь в извращенном варианте свелась к «неудобствам». Что ж, закономерно. Пустозвонство и формализм порождает неверие в дело, вольтерно становится жить по-чужому.

За взятничество и служебные подлоги Киевский городской суд приговорил Прилуцкую к шести годам лишения свободы с конфискацией имущества. Верховный суд республики оставил приговор без изменения. И вот в беседу с осужденной. Наотрез отказывалась признать какую-либо свою вину, Прилуцкая минимизировала все: «Злодейский сговор клеветников». Вот такой урок извлекла она. Впрочем, в этом ей помогли.

Председатель профкома А. Решитко был одним из немногих, пытавшихся во время расследования представить Прилуцкую в положительном, так сказать, свете. Как же сейчас, после всех событий, он оценивает ее личность и деятельность? Твердо: «Прилуцкая — требовательный руководитель». Стоит ли после этого обсуждать с ним лично поведение «бунтовщицы»?

В гостиницу я пришла после встречи с осужденной и спросила Л. Разанцевой, как сегодня трудится бригада седьмого этажа. Все, что вместе с Мухомой давал следствию и суду показания, «разбросаны» — работают врозь... Что заманяла Прилуцкую? Обязанности заведующей этажом исполняет А. Амосова. Она член партии, профгруппой, в гостинице трудится пятнадцать лет. И почти год — чл. «О!» Не потянет ли на заведующую? — отвечает Разанцевой. Не потянет или не угодна своей принципиальностью?

«Бригады горничных в «Днепре» сейчас есть. По историческим соображениям приманять и коэффициент трудового участия. Но спрашивая на одном из этажей о горничной, слышно членов в ней бригады... Мнётся. На другом этаже интересуются, кто победил в соцсоревновании. Нет между бригадами соревнования».

Приговор, вынесенный Прилуцкой, вступил в силу. Это наказание. Но пока неподкупная законность, взаимное доверие, единство слова и дела не утвердились в коллективе, оно способно возникнуть вновь. Не так давно к уголовной ответственности привлечена группа сотрудников ресторана гостиницы «Днепр», на этот раз — за взятчи-

КНЕВ. Л. ВИРИНА, шеф-собр. корр.

ШАХМАТЫ «КОНЕК-ГОРБУНОК»

В тот памятный день, когда Юрий Гагарин совершил свой исторический полет в космос, в Московском театре эстрады игралась 11-я партия матча-реванша на первенство мира между М. Ботвинником и М. Талем. В турнирном зале, как и всегда, чувствовалось редостное возбуждение. Приподнятое настроение было и у нашего ветерана шахмат. А вот его молодого соперника к началу игры на месте не оказалось.

В это время Таль с трудом пробивался через загроможденный народом улицы. Наконец он преодолел последнюю преграду — протиснулся сквозь толпу шахматных болельщиков, стоящих у театрального подвала. У двери, однако, его остановил контролер и потребовал билет.

— Я Таль. — Гроссмейстер показал на часы. — Видите, опаздываю.

— В это время Таль обычно на сцене, — заявил контролер. — Но день-то сегодня не-

обычный — космический! — воскликнул гроссмейстер. — В такой день даже чемпиону мира простительно опоздание.

Таль обвел на сцену. Ботвинник встретил его с улыбкой: «Юрий Гагарин! Преподнес всем нам очень приятный сюрприз».

— В космическом дебюте он сделал отличный первый ход, — добавил Таль.

За шахматным столиком в тот вечер первый ход сделал Ботвинник. Партию он выиграл. Когда Гагарину рассказали эту историю, он заметил:

— Может быть, Ботвинник выиграл потому, что я желал ему успеха.

Первый космонавт добавил, что шахматы для него — приятное развлечение, хороший отдых.

Вскоре Гагарину прислали оригинальную шахматную пося-

женца: задачу, в которой расположение фигур напоминает заглавную букву фамилии гегосейцем, наверное, понравится нашим читателям.

«Хореографическая миниатюра № 29. Б. Крп8, Фв8, Кр7; Ч. Крв6. Мат в 3 хода».

С тех пор, как советские люди запустили в космос первый композиторской появилась новая тема: в своеобразной художественной форме космические образы оживали на шахматной доске.

В заключительной позиции расположение черных фигур символически изобразило нашу планету, а на «орбитах» (b8-g8-g7-b7-b8) появились белые ферзь — «спутник» Земля.

Из Дрездена передали для наших читателей (и, разумеется, для лангирядцев, проводящих с нашими юнцами друзьями

Ход черных